

С этими навыками и техникой клонирования Хань Цай стал идеальным беглецом. Он также улучшил свою технику клонирования до второго уровня, и его клон теперь мог существовать в течение дня, не исчезая.

Чтобы выполнить большинство заданий, он просто отправлялся в то место, куда требовалось попасть, а затем посылал клон для завершения задания.

Пространственный побег также был улучшен. Некоторые ограничения техники пространственного побега были сняты. С его текущим уровнем культивирования Хань Цай мог преодолеть около 8 километров за один прыжок, и он также мог переносить с собой живых существ. Этот навык все еще требовал значительного количества Ци, и Хань Цай не мог использовать его слишком часто.

Помимо навыков, Хань Цай также обновил систему и добавил несколько новых функций.

За последние три года он обновлял систему пять раз. И каждый раз, когда он обновлял систему, он разблокировал новую функцию.

Функция "Призыва" появилась после 4-го обновления системы. С помощью этой функции он мог призвать культиватора или зверя, который мог сражаться за него или выполнять за него работу.

Но у этой функции были некоторые ограничения: культиватор или зверь самого высокого уровня, которого он мог призвать, не мог быть выше его уровня более чем на два уровня. Так как его уровень культивирования находился на уровне золотого ядра, он мог вызывать культиватора уровня формирования души.

Призыв культиватора его уровня, стоил ему 1% от одного торгового очка в минуту; если он призывал культиватора на один уровень выше его уровня, это стоило ему 10% от одного торгового очка, а если он вызывал культиватора на два уровня выше его, это стоило ему одно торговое очко в минуту. Таким образом, в мире культивации было принято платить за победу.

Это была не единственная функция, которую он разблокировал; Свидетель позволяла ему платить за просмотр. Хань Цай мог заплатить системе и посмотреть прямую трансляцию на 8 километров территории рядом с местом, где он или его клон находились или проходили. Для мест, которые он и его клон посещали в прошлом, ограничение по времени составляло один день; через день Свидетель обновлялся и показывал прямую трансляцию следующего места, где он находился или проходил. По сути, это было похоже на то, как если бы он установил камеры видеонаблюдения в местах, где бы он ни проходил, но камеры переставали работать для этого конкретного места через день.

Еще одной удобной функцией был телепорт. Он мог установить три точки телепортации одновременно и использовать их для мгновенного перемещения из одной точки в другую, причем расстояние не ограничивалось, пока у него было достаточно торговых очков. Он мог телепортироваться из любого места в назначенную точку телепортации. Это могло сэкономить

ему много времени и сил при путешествиях на большие расстояния или при выходе из опасных ситуаций.

Хань Цай также открыл новую функцию "Безопасность". Эта функция обеспечивала защиту. Когда Хань Цай активирует ее, система создает специальный энергетический щит, который охватывал всю область, напоминающую полупрозрачный купол. Щит сканировал каждого, кто пытается войти в зону, и обнаруживал любые злые или угрожающие намерения. Если он выявлял такого человека, то активировал мощный механизм, который не позволяет нежелательной толпе войти, независимо от их уровня культивирования. Это было похоже на улучшенную версию массива секты. Массив секты мог сломать любой, кто был на уровне зарождающейся души или выше. Эта защита была непробиваемой до тех пор, пока Хань Цай предоставлял системе достаточно торговых очков.

В случае атаки, щит брал разное количество очков в зависимости от силы нападающего. Если это был слабый культиватор, то на сдерживание его атаки уходило всего несколько очков, но если нападал сильный культиватор, то система ежеминутно расходовала огромное количество очков на сдерживание атак. Энергетический щит казался непроницаемым и невидимым для невооруженного глаза, но при атаке можно было заметить яркий синий оттенок, указывающий на то, что он полностью активирован и готов к защите.

Последняя функция Печать позволяла Хань Цаю создать мощную печать, которая блокировала цель или целую область. После блокировки цель не могла использовать ни техники культивирования, ни техники побега, что делало ее уязвимой для нападения. Печать могла продержаться до тех пор, пока Хань Цай продолжал поставлять очки; как и безопасность, печать также имела разный ценовой диапазон в зависимости от силы культиватора.

Пока Хань Цай наслаждался видом из террасы, кто-то подошел к нему, это был не кто иной, как его верный дворецкий Юннэнь. Хань Цай не повернулся, чтобы посмотреть на него.

Юннэнь произнес:

-Пришел кто-то из темного зала. Мастер секты и старейшин Дунмэй ожидают вас в обители мастера секты сегодня днем.

Сказав это, Юннэнь ушел.

Теперь старейшины и ученики темного зала перестали появляться прямо в его пещерной обители.

Хотя Темный Зал имел доступ ко всем формациям в секте, они могли войти в любую обитель без разрешения. Но они больше не пытались войти в обитель Хань Цая без его разрешения.

Однажды, когда Хань Цай мирно медитировал, старейшина Темного Зала появился прямо в комнате для медитации, чтобы сообщить ему какие-то новости. Хань Цаю не понравилось такое

вторжение, поэтому он без всякой жалости избил старейшину темного зала с уровнем золотого ядра. Он запечатал его силы и продолжал избивать в течение нескольких часов.

После этого еще несколько раз, когда члены темного зала входили в его обитель без разрешения, пытаясь вести себя таинственно, он бил их без объяснения причин.

Вскоре они получили четкое и ясное послание: не беспокоить его и не входить в его пещерную обитель без его разрешения. С этого момента, если старейшины или ученики Темного Зала должны были посетить Хань Цая, они приходили ко входу в его пещерную обитель, и Юннзянь сообщал об этом Хань Цаю.

Никому не разрешалось встречаться с Хань Цаем напрямую. Во всей секте только четверем людям было позволено общаться с ним.

После первой эскапады по поглощению шахт с духовными камнями, которые принесли ему удивительную прибыль, он уже был достаточно силен, чтобы сражаться с культиватором зарождающейся души. Для него не составит труда разгромить основных старейшин. Учеников Темного Зала даже не стоили упоминания.

Многие основные старейшины заметили учеников или старейшин Темного Зала, посещающих лазарет внутренней секты. Постепенно в кругах внутренней секты распространились слухи о том, что члены Темного Зала, привыкшие входить в любую обитель, были избиты основным учеником Хань Цаем, когда они попытались войти в его обитель без его разрешения.

Когда старейшины секты услышали об этом, они были в замешательстве. Был ли Хань Цай уже настолько силен, или он использовал сокровище земного ранга? По их мнению, культивирование Хань Цая находилось на уровне создания фундамента.

Но старейшина Дунмэй и мастер секты уже давно поняли, что Хань Цай стал слишком сильным; если он захочет сразиться с ними, то, возможно, они не смогут его победить. Но они не ожидали, что он так безжалостно расправится с членами Темного Зала за их вторжение.

У старейшины Дунмэя, привыкшего входить в обитель Хань Цая без предупреждения и разрешения, на лбу выступил пот. Он понимал Хань Цая больше, чем другие. Он знал, что Хань Цай убивает цыплят, чтобы напугать обезьяну.

Он решил, что больше не будет посещать обитель Хань Цая. Вместо этого он пошлет членов темного зала, чтобы они привели Хань Цая в темный зал. Только так он мог сохранить лицо.

В этот день произошло одно из самых значительных событий в истории секты: основной ученик Хань Цай учил манерам великого старейшину и других членов темного зала. Подобная ситуация никогда не возникала раньше.

Великий гроссмейстер секты, старейшина Дунмэй, был искренне напуган умениями Хань Цая. Он не показывал этого. Но он знал, что Хань Цай, как и он, склонен терять самообладание, и что если это случится, то его ждут серьезные неприятности. Он знал, что Хань Цай стал более сильным убийцей, чем он сам.

Ситуация в секте была такова, что вся секта боялась старейшину Дунмэя, а старший Дунмэй боялся Хань Цая.

Но это не означало, что старейшина Дунмэй перестал ухаживать за Хань Цаем.

Мастер секты понимал, почему старейшина Дунмэй боялся Хань Цая. Ребенку было всего 16 лет, а он уже стал хладнокровным убийцей.

После года, проведенного Хань Цаем в походах, старейшина Дунмэй начал давать ему задания по убийству бандитов, поимке культиваторов-изгоев, налетам на демонические секты и многим другим заданиям. Он хотел, чтобы Хань Цай стал самой острой саблей секты.

Старейшина заметил, что в сознании Хань Цая произошла резкая перемена с тех пор, как он впервые отправился в одиночку и вернулся, захватив членов семьи Цуй.

Вначале старейшина Дунмэй думал, что Хань Цай стал свидетелем или столкнулся с какими-то плохими ситуациями во время своего путешествия, и ему нужно их пережить. Но даже спустя год ничего не изменилось, Хань Цай стал более замкнутым.

Он не говорил никому ни слова, если это не было необходимо, а если и говорил, то не больше одного слова или предложения.

Постепенно старший Дунмэй понял, что тот Хань Цай, которого он знал раньше, тот, кто дразнил его улыбкой или самодовольным лицом, полностью исчез.

Остался только холодный, безэмоциональный Хань Цай, и старейшина Дунмэй знал, что Хань Цай не притворялся холодным. Ведь на своих заданиях он убивал своих целей без всяких угрызений совести и сожалений.

Бывали моменты, когда ему не хватало того самодовольного паренька Хань Цая. Этот Хань Цай был слишком страшен даже для него.

Старейшина Дунмэй задавался вопросом, какие обстоятельства пришлось пережить Хань Цаю, чтобы стать настолько отрешенным от своих эмоций, и стоило ли жертвовать своей человечностью ради того, чтобы стать успешным убийцей. Он предположил, что Хань Цай изменил себя, чтобы стать успешным убийцей темного зала.

Несмотря на свои опасения, он знал, что не его дело вмешиваться в решения Хань Цая, и мог

только надеяться, что Хань Цай справится с тем, что его беспокоит.

<http://tl.rulate.ru/book/85781/2884802>